

свод оканчивается известиями о Иоакиме, без анализа особенностей состава летописи и без использования извлечения, которое не было ему известно).¹ Считаю предположение С. К. Шамбинаго о том, что инициатива в составлении свода могла принадлежать Иоакиму, вполне оправданным. Та общая характеристика его деятельности, которая дана в работе С. К. Шамбинаго, не вызывает существенных возражений и говорит в пользу этой гипотезы. Общий характер свода, как мы видели, вполне подтверждает предположение о его составлении при дворе новгородского митрополита. Само использование составителем большого числа источников также говорит о том, что работа над летописью вряд ли была делом рук частного лица. Напомним, что известиями об Иоакиме заканчивается и «Роспись или краткий летописец новгородских владык». Это позволило еще В. С. Иконникову предположить, что она получила окончательную редакцию при Иоакиме² (на что ссылается и С. К. Шамбинаго). Можно думать, что им была возглавлена большая летописная работа, которая не ограничилась составлением НПЛ.

Переходим к датировке краткой редакции. Как уже указывалось, основу ее составляет извлечение из пространной редакции. В свою очередь сокращенный вид краткой редакции представляет сокращение полного ее вида (дополненное известием 1674 года о поставлении новгородским митрополитом Корнилием). Таким образом, хронологическая последовательность не вызывает сомнений: сначала была составлена пространная редакция, затем краткая редакция полного вида и уже потом — сокращенный вид этой редакции.

Поскольку пространная редакция в ее окончательном виде была составлена не раньше 1682 года, то, следовательно, этот же год является и нижней хронологической границей при датировке краткой редакции. Это определяется не только тем, что краткая редакция возникла из пространной, но и тем, что заметка, указывающая на 1682 год, содержится, как уже говорилось, не только в пространной, но и во всех списках краткой редакции.

Крайняя верхняя граница составления этой редакции может быть определена на основании оглавлений сокращенного ее вида. Оглавление известий о поставлении новгородских владык во всех списках оканчивается митрополитом Иовом, занимавшим новгородскую кафедру с 1696 по 1716 год. Иовом заканчивается и оглавление Академического списка (восходящего к протографу сокращенного вида), летописный текст которого доведен только до Корнилия (1674—1695 годы). Это кажущееся несоответствие возникло, очевидно, в результате того, что переписчик летописи, оканчивавшейся Корнилием, воспринимая оглавление не только в качестве такового, но и как перечень всех новгородских владык, дополнил его именами Евфимия и Иова. Значит, он работал еще до того, как в Новгород после смерти Иова был поставлен архиепископом Феодосий Яновский, иначе он добавил бы и имя Феодосия. Так как Феодосий был поставлен в 1720 году, то следует полагать, что приписка имен Евфимия и Иова была сделана не позже этого года. Следовательно, уже во всяком случае не позже этого года был составлен сам летописный текст сокращенного вида краткой редакции (а значит — и полного ее вида).

Строевский список сокращенного вида может быть датирован довольно точно — либо двумя последними годами XVII века, либо самым началом

¹ Второй аргумент С. К. Шамбинаго — наличие в Иоакимовской летописи упоминания «святителя Иоакима» в качестве ее автора — должен быть отброшен, ввиду невозможности отождествлять эту летопись с Новгородской третьей.

² Опыт русской историографии, т. II, кн. I. Киев, 1908, стр. 722.